

КНИГИ

сем вступлены — и все это без всякого ущерба для стройности книги. Писателю, дающему живую суммарную впечатлений от пробы, не удалось воплотить эту замечательную большевикскую победу в динамичном материале, восходящего по своим корням к истокам. Поэтому-то скомкан конец книги и поэтому-то ее отдельные драматические по содержанию эпизоды порой совершенно не звучат.

Книга издана в очень тщательном оформлении — с обилием интересных фотографий. И все же их подбор недостаточно равноценен, а пассивная, подчиненная тексту роль слишком очевидна, чтобы ее в целом можно было бы рассматривать как вполне удачное разрешение жанра фотографии.

ние мелких партийных счетов и распрямления поэта едва ли достойных.

Революционный 1905 год, когда

К счастью всех — социализму.
И чрез море крови честной,
Б.

Так будем все вперед идти.
На этом доблестном пути

Весьственно не погнѣномъ.
Насъ впередъ побѣда жлетъ,
Мы сбросимъ съ жизни старыя гнѣ,
И новый мѣръ воздвигнемъ.

Пролетарская поэзія оказала ценнымъ агитационнымъ оружіемъ революціонныхъ бояхъ 1905 г. И, свою очередь, боевые дни и мѣсяцы первой русской революціи крепили поэзію пролетарскую поэзію. Онъ вышелъ изъ революціонныхъ испытаній 1905 г. созрѣвшей, окрепшей, сильной. Вместе со всей партіей ушла подполье и ее поэзія и оттуда, страницъ большевистской печати онъ снова заявилъ о себѣ «во весь голосъ громко крикнувъ въ большевистско-«Вперед!» со своей боевой готовностью къ новой борьбѣ за революцію:

«Онъ думаетъ, что побѣдилъ
Дукавыя зѣвры, нашъ врагъ?..
Нѣтъ, цѣль нашъ стѣгъ и невредимъ
И въ верныхъ онъ рукахъ.
И гнѣнъ святой еще сильней
Въ пылающихъ сердцахъ,
Неретивлей и страстнѣе
Вонтели въ рядахъ».

Петеревидную страстность поэты пролетарской революціи уже не могли сдѣлать бы уничтожить никакая реакція.

«Все, что днемъ у насъ разрушено
Востроимъ во мглѣ.
Тѣмъ битвы не задѣшена
Въ раненномъ орлѣ.
Ночью снова баррикадами
Городъ обоемъ.
Утро свежими отрядами
Новый бы начнемъ.
Спите, братья и товарищи,
Вблизи судный часъ —
На несмѣнномъ пожарѣ
Мы попомнимъ васъ».

Эта поэтическая клятва, данная Евг. Тарасовымъ въ декабрѣ 1905 г. на трудныхъ московскихъ рабочихъ, подвѣвшихъ знамя вооруженнаго востанія, была клятвой всего революціоннаго пролетариата Россіи. И эта клятва онъ выполнилъ въ Октябѣ 1917 года.

